

Хабарева Екатерина Константиновна

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА В ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ И ПРАКТИКА УСТОЙЧИВЫХ ДЕМОКРАТИЙ

В статье рассматриваются институциональные предпосылки типологизации политического консенсуса в транзитивном обществе. Определяются основы сопоставления политического консенсуса как явления переходных и устойчивых демократий. Выделяются условия достижения политического консенсуса в постсоветском обществе, позволяющие судить о его специфических, отличных от развитых демократий, чертах. Обсуждается применимость мотивационного подхода к достижению широкого политического консенсуса по частным вопросам в условиях устойчивой и транзитивной демократии. Представлены основные возможные типологии политического консенсуса в транзитивных обществах на основе пространственных, темпоральных, качественных характеристик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 193-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственная Дума. Второй созыв: стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. СПб., 1907. Т. I.
2. Государственная Дума 3-го созыва: стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. IV. СПб., 1909.
3. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Ч. 1 // Справка по вопросу об отношении церковного законодательства к государственному. СПб., 1914. 436 с.
4. Дневник А. А. Киреева // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 126.
5. Мельгунов С. П. Церковь и государство в России в переходное время. М., 1909. 319 с.
6. Правительственное сообщение от 24 августа 1906 г. // Столыпин П. А. Программа реформ: документы и материалы. М., 2002. Т. 1.
7. Правительственный вестник. 1912. 9 июня.
8. Председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин / сост. Е. В. Варпаховская. СПб., 1909. 278 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 10.
10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 2.
11. РГИА. Ф. 1662. Оп. 1.
12. Руффини Ф. Религиозная свобода. История идеи. СПб., 1914. Вып. 1. 146 с.
13. Смолич И. К. История русской церкви. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. 799 с.
14. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия...: полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. М.: Молодая гвардия, 1991. 416 с.

**CONTRIBUTION OF P. A. STOLYPIN INTO DEVELOPMENT
OF LEGAL POLICY IN SPHERE OF INTER-CONFESSIONAL RELATIONS**

Forostetskii Mikhail Sergeevich

*Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
belimperial-fm@yandex.ru*

The article reveals the contribution of Pyotr Arkadyevich Stolypin into the solution of inter-confessional conflicts during the period when he served as the Minister of the Interior of the Russian Empire, and later as the Prime Minister. The analysis of Stolypin's opinions and actions in the aspect of the development of legal policy in the sphere of inter-confessional relations is made on the basis of public speeches, letters and other written sources, and also the opinions of his contemporaries. The author makes a conclusion about the enormous contribution of P. A. Stolypin into the development of the freedom of conscience in the Russian society of the beginning of the XX century.

Key words and phrases: P. A. Stolypin; Prime Minister; inter-confessional problems; freedom of conscience; Russian Orthodox Church; State Duma.

УДК 321.72

Политология

В статье рассматриваются институциональные предпосылки типологизации политического консенсуса в транзитивном обществе. Определяются основы сопоставления политического консенсуса как явления переходных и устойчивых демократий. Выделяются условия достижения политического консенсуса в постсоветском обществе, позволяющие судить о его специфических, отличных от развитых демократий, чертах. Обсуждается применимость мотивационного подхода к достижению широкого политического консенсуса по частным вопросам в условиях устойчивой и транзитивной демократии. Представлены основные возможные типологии политического консенсуса в транзитивных обществах на основе пространственных, темпоральных, качественных характеристик.

Ключевые слова и фразы: политический консенсус; демократический транзит; субъекты консенсуса; типы политического консенсуса; политический диалог; политико-консенсусные отношения.

Хабарева Екатерина Константиновна

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина
yekaterina.khabareva@yandex.ru*

**ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА В ТРАНЗИТИВНЫХ
ОБЩЕСТВАХ И ПРАКТИКА УСТОЙЧИВЫХ ДЕМОКРАТИЙ©**

Исследование процессуальных и институциональных основ демократизации в настоящее время требует качественно новых предметных основ для обобщения эмпирического материала. Модернизационные перспективы политических систем стран СНГ пользуются возрастающим вниманием научного сообщества.

В связи с этим актуальность изучения политического консенсуса в трансформационном обществе обусловлена статусом политико-консенсусных отношений как особого предметного измерения, которое объединяет институциональную и процессуальные перспективы переходного общества.

Политический консенсус как совокупность взаимодействий существующих в конкретном обществе политических сил отражает динамику строительства партийных систем, взаимодействие ветвей власти, а также направленность развития элит и форм политического участия. Уровень и качество политического консенсуса в условиях политических трансформаций является важным измерением стабильности политической системы в целом и ее дальнейшего оптимального функционирования.

Политический консенсус как явление согласия между основными участниками политической конкуренции является индикатором зрелости и состоятельности демократических процедур и практик гражданского общества. В этих условиях типы политического консенсуса требуют нового переосмысления, поскольку их подробное рассмотрение не нашло отражения в существующих отечественных и зарубежных работах. Привлекает внимание применимость апробированных в условиях развитых демократий моделей политического консенсуса, а также вопрос правомерности транслирования зарубежного опыта на пространство стран бывшего СССР. В целом рассмотрение типологии политического консенсуса может дать ответ на вопрос эффективности политико-институциональных заимствований в практике демократических трансформаций.

Инструмент типологизации позволяет упорядочить существующие эмпирические проявления политического консенсуса. Однако сам процесс определения типов служит более значимым исследовательским целям. Типы политического консенсуса указывают на структуру и ресурсы, а также качество этого явления, изменяющегося в конкретных политиях. Качество политического консенсуса и определяющие его условия особо важны для стран СНГ, в которых существуют резкая поляризация и отношения конфронтации между провластными и оппозиционными политическими силами. Кроме того, определение типов политического консенсуса позволяет установить соотношение уровня политических культур согласия и борьбы (конфликтности) в условиях переходных государств.

Целью статьи является определение принципов типологизации политического консенсуса как одной из основ для консолидации современных транзитивных обществ в соотношении с концептуальными ориентирами устойчивых демократий.

Научной новизной в статье является определение содержания и объяснительного потенциала типов политического консенсуса в транзитивном обществе как основы для прогнозирования перспектив демократического развития в соотношении с практикой политического консенсуса в обществах с устойчивой демократией.

Политический консенсус как предмет следования стал основой для научных разработок многих современных российских ученых. В частности, Н. П. Медведев [3] уделяет внимание условиям российского федерализма как определяющим предпосылкам политического консенсуса, Н. Л. Очиров [4] рассматривает политический консенсус как форму взаимодействия субъектов политических отношений; работа Т. Г. Чекменевой [6] посвящена механизмам формирования и условиям сохранения политического консенсуса, А. Н. Сулимин использует системно-синергетический подход для анализа кризиса политической системы [5]. В современной западной политологии проблематика типов политического консенсуса рассматривается в основном в контексте развития международных отношений. Например, Дороти Хейзенберг [11] рассматривает институт консенсуса в Европейском Союзе как основу формальных и неформальных принятых решений в данной международной организации. Петер Гилдерлоус [10] исследует консенсус как основу для формирования политических, социальных и экологистских групп. Майкл Манн [13] рассматривает явление социальной сплоченности в условиях либеральной демократии. Несмотря на эти разработки, проблематика типов политического консенсуса в переходном обществе остается недостаточно изученной.

Рассматривая условия распределения эмпирических примеров политического консенсуса по различным критериям, необходимо определить статус политического консенсуса как политического явления в переходном обществе. Его значение выделяется как процессуально, так и институционально природой демократических трансформаций, которые в большинстве стран постсоветского пространства не получили конечных форм. В связи с этим, необходимо констатировать изменчивость существующих форм политического консенсуса. Несмотря на это, его роль и статус в переходном обществе очень велики. Как отмечает Т. Чекменева, «достижение прочного гражданского мира на основе консенсуса сопряжено для трансформирующегося общества с трудностями, так как переходный период – это всегда перерыв постепенности в развитии общества, нарушение его «центра тяжести». Переходный период испытывает общество на прочность, поскольку погружает его в неустойчивое состояние между стабильностью прежнего режима, которая утрачена, и новой стабильностью, которую ещё только предстоит обрести» [6].

Многофакторность влияния политического консенсуса на процессы демократического транзита предполагает наличие достаточно сложной структуры этого явления. Последнее определяется как механизмами политического участия, так и формами политического поведения, наличием уровня активности существующих политических институтов. Указанные факторы формируют базу субъектов политического консенсуса, которые могут вступать между собой в различные отношения. Несмотря на изменчивость компонентов, вызванных спецификой переходного политического процесса, статус и значение политического консенсуса определяется макрополитическими категориями. Об этом свидетельствует и опыт современной Украины. На основании анализа эмпирических данных К. В. Евсеев приходит к выводу о том, что «<...> украинское общество не готово к примирению. <...> причина этого – использование исторических противоречий с целью

электоральной мобилизации. Символический ресурс языковых и исторических противоречий является более действенным, чем апелляции к рациональным (в частности, экономическим) интересам граждан... <...> Существование когнитивных противоречий обусловило неспособность политической элиты выработать и реализовать концептуально целостную культурно-языковую политику. Как следствие, нерешенные языковые противоречия были подвергнуты политической символизации, что и послужило причиной возникновения конфликта между украиноязычными и русскоязычными регионами» [2, с. 62].

При рассмотрении типологии политического консенсуса в транзитивных обществах ключевое значение имеют качественные характеристики консенсуса, что и обусловило обращение автора к опыту устойчивых демократий как определенной точке отсчета при установлении качества консенсуса. Общим теоретическим положением относительно исходного состояния консенсуса в обществе политических, экономических и культурных трансформаций является изменчивость как его ключевых актеров, так и внешней среды, в которой потенциально могут возникать политико-консенсусные отношения.

Обоснование подходов к типологиям политического консенсуса в трансформационном обществе, по мнению автора, должно опираться на базу эмпирических примеров, которые демонстрируют особенности политического консенсуса в каждой отдельной стране. Однако базовыми критериями определения структуры консенсуса и его признаков, в соответствии с которыми его можно отнести к определенному типу, является политическое пространство, которое консенсус охватывает. В связи с этим отнесение политического консенсуса к разряду макрополитических явлений предполагает его типологизацию в соответствии с уровнями организации политического процесса и административной структуры. В таких условиях целесообразным является выделение общенационального, локального и регионального уровней-типов политического консенсуса. Основой для подобной дифференциации является видение общенационального консенсуса в странах развитой демократии. Кристофер Андерсон и Кристин Гиллори на основе данных кросс-национального исследования и информации о природе демократического процесса в двенадцати европейских демократиях утверждают и демонстрируют эмпирически, что «консенсусные и мажоритарные демократические институты дифференцированно и систематически влияют на удовлетворенность тем, как функционирует демократия. Мы находим, что люди, поддержавшие проигравшую сторону в электоральном соревновании, демонстрируют более низкий уровень удовлетворенности системой, чем те, кто поддержал победившую сторону» [7, р. 66].

Обоснованием типа общенационального консенсуса служит дифференциация общества устойчивой демократии на сторонников или противников действующего правительства. Вместе с тем, права меньшинства в условиях устойчивой демократии являются обеспеченными, и это составляет почву для широкого политического консенсуса. В условиях трансформационного общества, как свидетельствуют примеры постсоветских стран (прежде всего, Грузии, Киргизии, Молдовы, Украины), общенациональный политический консенсус является достаточно редким явлением. Причина – установка политических сил на достижение власти любой ценой, не обращая внимания на общенациональные интересы. Между тем, общенациональный консенсус, по мнению автора, наиболее предпочтителен для стран с неустоявшейся политической культурой и политическими институтами, проходящими процесс формирования. «Анализ оснований восприятия гражданами состояния демократии показывает, что уровень удовлетворенности демократией обусловлен тем, принадлежат ли граждане к политическому большинству или меньшинству. Те, кто проголосовал за действующее правительство на последних выборах, значительно более удовлетворены тем, как работает демократия, чем те, кто за него не голосовал», – указывают К. Андерсон и К. Гиллори [Ibidem, p. 77-78].

Одной из ведущих черт, позволяющих идентифицировать наличие общенационального консенсуса, равно как и наличие политического консенсуса в менее масштабных политических образованиях (таких как административный регион или местная община), является качество политико-консенсусных отношений, при которых большинство делает уступки меньшинству. Отправной точкой для констатаций наличия такого уровня-типа консенсуса в переходном обществе является состояние консенсуса в устойчивой демократии, в рамках которого большинство уважает интересы меньшинства. По мнению западных исследователей, «чем более консенсусной является демократия, тем более вероятно, что проигравшие удовлетворены функционированием демократии, и менее вероятно, что победители также удовлетворены» [Ibidem, p. 78].

Идентификация типов политического консенсуса в переходных обществах включает и темпоральные характеристики. Определение долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного типов политического консенсуса весьма логично зависит от времени существования политико-консенсусных отношений. Примеры государств Центральной и Восточной Европы конца 80-х – начала 90-х годов XX века говорят о том, что долгосрочный политический консенсус устанавливался на основе базовой концепции демократических реформ между основными политическими силами (в том числе и ранее бывшими у власти коммунистическими партиями). Однако факты установления средне- (3-5 лет) и долгосрочного (более 5 лет) политического консенсуса в Чехии, Польше и Венгрии указывают на то, что ранее бывшие у власти компартийные политические элиты и социальные группы, которые они представляли, по сути, были устранены от реализации власти и продвижения своих решений. Между тем, данный показатель (возможность политического меньшинства влиять на осуществление текущих политик) является одним из ведущих для современных устойчивых демократий. Как отмечают К. Андерсон и К. Гиллори, «результаты исследования свидетельствуют, что проигравшие более вероятно удовлетворены функционированием демократии – несмотря на их статус меньшинства, – если в наличии есть механизмы процедурной справедливости в демократическом процессе и возможности

для участия в принятии решений правительства. Институциональные реформы, которые позволяют политическим меньшинствам иметь больший доступ к процессу принятия решений, ... могут проходить долгий путь к достижению удовлетворения граждан состоянием демократии и укреплению жизнеспособности демократических систем» [Ibidem, p. 79].

В определении содержания типа долгосрочного политического консенсуса в переходном обществе большую роль играет отправная точка. Консенсусная демократия представляет собой устойчивую политическую систему, в которой стратегическое развитие страны обеспечивается на основе взаимодействия двух и более социокультурных групп, имеющих политическое представительство. Вместе с тем, свидетельством наличия долгосрочного политического консенсуса являются так называемые мажоритарные политические системы, в которых большинство обеспечивает свое преобладание в рамках определенного электорального цикла (пример – Великобритания и ряд стран британского содружества). Обе модели являются определенными моделями долгосрочного политического консенсуса, который обеспечивает стратегическое развитие общества. В условиях трансформации на постсоветском пространстве переход к модели консенсусной демократии был бы оптимален для таких многонациональных (мультикультурных) государств, как страны Балтии, Центральной Азии и Кавказа. Актуальность консенсусной демократии для современной Украины также достаточно велика. Как показали события конца 2013 года, этнокультурные особенности Запада и Востока Украины предопределили поддержку различных политических сил по вопросу стратегического сближения с ЕС. По мнению Франсуазы Бусек, «консенсусные демократии оказались столь же успешны, как и мажоритарные демократии в стимулировании экономического роста, борьбе с инфляцией, безработицей и ограничении бюджетного дефицита. Но второй важный вывод состоит в том, что консенсусные демократии превосходили мажоритарные системы по уровню политического равенства, представительству женщин, участию граждан в выборах и близости между государственной политикой и предпочтениями избирателей» [8].

Важным элементом, который позволяет вести речь об отдельных характеристиках типов политического консенсуса в трансформирующихся обществах в их соотношении с устойчивыми демократиями, является укорененность консенсусного поведения и отношений политического сотрудничества. В социальной структуре общества, если говорить об устойчивых демократиях, свидетельством укоренения консенсусных основ политических отношений является наличие корпоратизма. То есть в условиях перехода к демократии постсоветских государств можно искать протокорпоративские основы ситуативного либо широкого консенсуса в национальных традициях, менталитете и других социальных особенностях. По мнению Аренда Лийпхарта, «некоторые благоприятные черты консенсусной демократии могут быть обусловлены тем, что консенсусная демократия, как правило, имеет корпоративистские институты» [12, p. 108].

При реализации системных мер, направленных на построение консенсусной демократии в переходном обществе, необходимо учитывать наличие определенного минимума условий для всеобъемлющего типа политического консенсуса. По мнению А. Лийпхарта, этими условиями являются «корпоратизм, консоционализм и институты ограничения большинства» [Ibidem, p. 112].

Следуя логике изучения образцов типов политического консенсуса в западных демократиях, необходимо в качестве условий учитывать особенности форм правления как регулятивных рамок для типов ситуативного либо всеобъемлющего (широкого) консенсуса. Наличие парламентской либо президентской системы является важной предпосылкой политического консенсуса в современных устойчивых демократиях. Между тем, в современной Украине (которую также можно рассматривать как транзитивную демократию) смена формы правления с президентско-парламентской на парламенско-президентскую в 2005 году стала проявлением конфронтации между властными (парламентская «оранжевая» коалиция) и оппозиционными (Партия регионов) силами. Еще более ранним примером служит установление смешанной президентско-парламентарной формы республики в современной России в 1993 году, которое явилось отражением противостояния просоветской и продемократической элит. В этом смысле говорить о типологизации политических консенсусов на основе различий в формах правления, по мнению автора, не представляется возможным.

Обсуждение типов политического консенсуса осуществляется в западной политической науке на основе определения принадлежности тех или иных национальных демократий к устоявшимся образцам консенсусной и мажоритарной демократии. Разновидностью последней является Вестминстерская модель. Перечисление конкретных индикаторов Вестминстерской системы дает почву для сравнения с реалиями переходных обществ и раскрывает количество факторов, способных повлиять на установление того или иного типа политического консенсуса (либо ситуативного, либо широкого, всеобъемлющего характера). По мнению Д. Стадлэра и К. Кристенсена, «Канада... следует Вестминстерской модели в шести из 10 <наиболее важных> элементов демократии: концентрации исполнительной власти в руках одной партии, доминировании исполнительной власти над законодательной, партийной системе, асимметричном бикамерализме, мажоритарных выборах, плюралистических группах интересов и модели консенсусной демократии по четырем критериям: децентрализации, жесткой конституции, сильному судебному надзору, независимости центрального банка» [14, p. 840].

Типология политического консенсуса в переходных обществах на современном этапе может быть связана с общими концептуальными представлениями о вариантах политико-консенсусного поведения. Конкретизация основных черт рамочного либо глубокого (основного) политического консенсуса может опираться на поиск соответствия поведенческих основ консенсуса и их дальнейших перспектив. В современных трансформационных обществах постсоветского пространства рамочный либо процедурный тип консенсуса является достаточно частым явлением. Примером может служить так называемая «политика пактов» (пактизм), которая,

по мнению А. В. Глуховой, «облегчила нейтрализацию франкистского режима, вовлекла часть прежней элиты в процесс перестройки системы власти» [1]. Отражением тенденции к достижению рамочного (процедурного) консенсуса явилось конституционное соглашение между президентом и парламентом в Украине в 1995 году, которое привело в 1996 году к принятию Конституции. Как теоретическое обоснование данных примеров можно рассматривать мнение Гэрри Клабу и Эдварда Розкици, которые указывают, что «в своем простейшем виде широкий консенсус существует, когда большое количество людей может о чем-либо договориться. Мы можем вычислить широту консенсуса путем подсчета <участников>. Еще одним аспектом консенсуса является его глубина. Консенсус может быть глубоким или поверхностным в зависимости от того, приводит ли первоначальное соглашение к дополнительным соглашениям. Глубина консенсуса является вопросом обязательств, которые принимают участники согласия по определенному вопросу» [9].

Определение условий для политического консенсуса в переходном обществе также опирается на возможности достижения глубинного согласия по перечню вопросов. Социально-психологические исследования показывают, что одни вопросы политического обсуждения могут иметь высокий потенциал для достижения согласия, другие могут уменьшать вероятность достижения консенсуса между сторонами. Поэтому качество широкого долговременного консенсуса как оптимальной формы для стран, переживающих период демократических трансформаций, можно определить на основе методик опросов, как это показано в статье Г. Клабу и Э. Розкици. Как отмечают американские ученые, «опрос, проведенный Gallup Organization, демонстрирует, как широта консенсуса уменьшается с увеличением его глубины. Респондентам было предложено ответить на вопрос, что они думают о проблеме повышения качества государственного образования. Кроме того, респондентов спросили, какие действия правительства, по их мнению, необходимы и должны ли быть подняты налоги для решения данного вопроса. На этой основе можно определить, что увеличение глубины (depth) консенсуса предполагает уменьшение его ширины (breadth):

- по вопросу А: качество народного образования должны быть улучшено; консенсус – 93%;
- по вопросу В: качество государственного образования должна быть улучшено путем действий правительства; консенсус – 73%;
- по вопросу С: качество государственного образования должно быть улучшено путем и действий правительства и новых налогов; консенсус – 47%» [Ibidem].

Таким образом, соотнесение типов политического консенсуса транзитивных обществ с типами политического консенсуса развитой демократии дает возможность коррекции научного поиска в направлении мотиваций политического поведения граждан. Вместе с тем, отдельной темой исследования должно стать формирование особого типа трансформационного консенсуса. Его специфическими чертами в каждом отдельном обществе являются социо-культурные условия, которые могут благоприятствовать либо препятствовать достижению рамочных или основных соглашений. Общая политическая стабильность транзитивных государств также может влиять на продолжительность существования политико-консенсусных отношений.

Актуальность консенсусной демократии для современной Украины также достаточно велика. Установлению широкого политического консенсуса в современном украинском обществе препятствует радикальное противопоставление векторов внешнеполитической интеграции (в направлении ЕС и СНГ). Оно было инициировано политическими силами, представляющими, с одной стороны, западные регионы и г. Киев, с другой – юго-восточные регионы. Данная ситуация возникла на основе длительного преобладания конфликтной парадигмы в отношениях между противоборствующими сторонами и демонстративного невнимания «победителей» к позиции «побежденных». Провозглашение независимости Украины и приход к власти Л. Кравчука в 1991 году знаменовал «триумф» прозападных политических сил. В 1994 году имел место «реванш» юго-восточных регионов, поддержавших на досрочных президентских выборах Л. Кучму под лозунгами защиты русского языка. Исключенность из системы власти проевропейски настроенных западноукраинских элит стала причиной (не без поддержки США) «оранжевой революции» 2004 года. Прозападное (внеконсенсусное) правление В. Ющенко (сопровожденное острым внутриэлитным конфликтом с Ю. Тимошенко) привело к президентству В. Януковича и доминированию представителей юго-восточной Украины с февраля 2010 года. Конец 2013 года стал периодом «обратного движения маятника» внеконсенсусного правления, приведшего к очередной смене властных элит, представляющих лишь часть украинского общества. Очевидно, что дальнейшее развитие украинского политического процесса при игнорировании интересов и этнокультурных ориентаций значительной части населения (в данном случае, вновь юго-востока страны) может привести к новым драматическим изменениям с мало прогнозируемыми последствиями.

Таким образом, типы политического консенсуса в транзитивном обществе определяются на основе обобщений ситуативного политического опыта национальных политий. Одной из базовых типологий политического консенсуса в условиях демократического транзита на постсоветском пространстве является типология, которая формируется в соответствии с уровнями политических взаимодействий: общенациональным, локальным и региональным.

Также в условиях трансформаций имеют значение темпоральные типологические характеристики, которые обуславливают определение типов краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного консенсуса.

Согласно достигнутым результатам определяется основоположный и рамочный (предварительный) типы политического консенсуса. В соответствии с внешними условиями определяются ситуативный и устойчивый типы политического консенсуса.

Вместе с тем, сопоставление практики устойчивой демократии и материалов о специфике политического консенсуса в странах СНГ свидетельствует о том, что институциональные рамки консенсусных либо мажоритарных демократий Запада не в полной мере пригодны к условиям постсоветского политического транзита. Типы политического консенсуса выступают одними из важнейших индикаторов продвижения по пути демократических трансформаций и позволяют определить его фазу и приближенность к стабильной демократической системе.

Список литературы

1. Глухова А. В. Почему в России так трудно достигается согласие? (политологический аспект проблемы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/igex/pubs/glukhova3.htm> (дата обращения: 20.12.13).
2. Евсеев К. В. Факторы символизации языка и исторической памяти в Украине // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 59-62.
3. Медведев Н. П. Политический консенсус в условиях российского федерализма [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. полит. н. М., 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskii-konsensus-v-usloviyakh-rossiiskogo-federalizma> (дата обращения: 20.12.13).
4. Очиров Н. Л. Политический консенсус как форма взаимодействия субъектов политических отношений [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. полит. н. Волгоград, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskii-konsensus-kak-forma-vzaimodeistviya-subektov-politicheskikh-otnoshenii> (дата обращения: 20.12.13).
5. Сулимин А. Н. Кризис политической системы: системно-синергетический подход // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 1. С. 187-189.
6. Чекменёва Т. Г. Политический консенсус в трансформирующемся обществе механизмы формирования и условия сохранения [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. полит. н. Воронеж, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskii-konsensus-v-transformiruyushchemsya-obshchestve-mekhanizmy-formirovaniya-i-usl> (дата обращения: 20.12.13).
7. Anderson C., Guillory C. Political Institutions and Satisfaction with Democracy: A Cross-National Analysis of Consensus and Majoritarian Systems // The American Political Science Review. 1997. Vol. 91. № 1. P. 66-81.
8. Boucek F. Is Britain Becoming Another European Consensus Democracy? [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/archives/2417> (дата обращения: 20.12.13).
9. Clabaugh G., Rozycki E. Politics Consensus And Educational Reform [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newfoundations.com/PolEdReform/PolEdRef.html> (дата обращения: 20.12.13).
10. Gelderloos P., Ariz T. Consensus: A New Handbook for Grassroots Political, Social and Environmental Groups. See Sharp Press, 2006. 120 p.
11. Heisenberg D. The Institution of 'Consensus' in the European Union: Formal Versus Informal Decision-Making in the Council // European Journal of Political Research. 2005. № 44. P. 65-90.
12. Lijphart A. Negotiation Democracy Versus Consensus Democracy: Parallel Conclusions and Recommendations // European Journal of Political Research. 2002. № 41. P. 107-113.
13. Mann M. The Social Cohesion of Liberal Democracy // American Sociological Review. 1970. Vol. 35. № 3. P. 423-439.
14. Studlar D., Christensen K. Is Canada a Westminster or Consensus Democracy? Brief Analysis // Political Science and Politics. 2006. Vol. 37. Issue 4. P. 837-841.

TYPES OF POLITICAL CONSENSUS IN TRANSITIVE SOCIETIES AND PRACTICE OF STABLE DEMOCRACIES

Habareva Ekaterina Konstantinovna

*Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
yekaterina.khabareva@yandex.ru*

The article deals with the institutional prerequisites of political consensus typologization in transitive society. The author identifies the bases of the comparison of political consensus as a phenomenon of transitional and stable democracies; singles out the conditions of political consensus reach in the post-soviet society, which allow judging its specific, different from developed democracies, features; and discusses the applicability of motivational approach towards broad political consensus reach on particular issues in the conditions of stable and transitive democracies. The main possible typologies of political consensus in transitive societies on the basis of spatial, temporal and qualitative characteristics are presented.

Key words and phrases: political consensus; democratic transit; subjects of consensus; types of political consensus; political dialogue; political and consensus relations.